

ИЗОБРАЖЕНИЕ ДАГЕСТАНСКОГО МЕНТАЛИТЕТА В РОМАНЕ К. МЕДЖИДОВА «СЕРДЦЕ, ОСТАВЛЕННОЕ В ГОРАХ»

Халимбекова М.С.

¹ГОУ «Дагестанский государственный университет», Дагестан, г. Махачкала, Россия 367020, Махачкала, ул. Атаева, 6, кв.52), e-mail: umaalikhanva@rambler.ru

Объектом научного анализа в статье является самобытный образ лезгинского народа, его этнопсихология. Предметом исследования стали особенности дагестанского менталитета, национального героя, а также квазиличность в качестве идеального образа. Цель исследования – создание разносторонней картины особенностей дагестанского менталитета посредством решения следующих задач: описания основных обычаев и традиций Дагестана на примере селения Ахты; составления типологии главных и второстепенных персонажей романа; выявления новых и устаревших национальных, социальных, иных стереотипов. В результате были проанализированы национальные прототипы в лице доктора Ефимова и других персонажей-горцев, а также определена национальная идея о гуманитарной миссии России на Кавказе – просветительской роли русского народа в исторических судьбах дагестанцев и в их приобщении к европейской цивилизации. Также созданы достоверные, самобытные образы лезгинского народа, отражающие типологические черты дагестанской этнопсихологии и менталитета, неписаный горский морально-этический кодекс. Основные методы исследования – сравнительно-исторический, аналитический, описательный, теоретический. Результаты исследования расширяют представление о проблемно-тематических, художественных особенностях произведения К. Меджидова и могут быть использованы в практике преподавания в общеобразовательных школах и в вузах (на курсах по истории дагестанской литературы, при чтении специального курса по творчеству писателя), а также при составлении учебников и учебных пособий, при написании курсовых, дипломных и диссертационных работ по творчеству К. Меджидова.

Ключевые слова: менталитет, прототип, картина мира, национальная идея, дагестанский, русский, этнопсихология.

THE IMAGE OF THE DAGESTAN MENTALITY IN K. MEDJIDOV NOVEL «THE HEART LEFT IN MOUNTAINS»

Khalimbekova M.S.

¹Dagestan State University, Makhachkala, Dagestan, Russia (367020, Makhachkala, street Atayeva, 6, fl. 52), e-mail: umaalikhanva@rambler.ru

Object of the scientific analysis in article is the original image of the Lezghin people, its ethnopsychology. Features of the Dagestan mentality, the national hero, and also the quasipersonality as an ideal image became an object of research. A research objective – creation of a versatile picture of features of the Dagestan mentality by means of the solution of the following tasks: descriptions of the main customs and traditions of Dagestan on an example of the settlement of Okhta; drawing up of typology of the main and minor characters of the novel; identifications of new and out-of-date national, social, other stereotypes. National prototypes in the person of doctor Yefimov and other characters mountaineers were as a result analysed, and also the national idea about humanitarian mission of Russia in the Caucasus – an educational role of Russian people in historical destinies of Dagestanis and in their familiarizing with European civilization is defined. The authentic, original images of the Lezghin people reflecting typological lines of the Dagestan ethnopsychology and mentality, the unwritten mountain moral and ethical code are also created. The main methods of research – comparative-historical, analytical, descriptive, theoretical. Results of research expand idea of problem and thematic, art features of work of K. Medjidov and can be used in practice of teaching at comprehensive schools and in higher education institutions (on courses on stories of the Dagestan literature, when reading a special course on creativity of the writer), and also by drawing up of textbooks and manuals, when writing term, degree and dissertational papers on K. Medjidov creativity.

Keywords: mentality, prototype, world picture, national idea, Dagestan, Russian, ethnopsychology.

Анализируя особенности этнопсихологии того или иного народа, нельзя обойти вниманием понятие «национальный менталитет» как систему национальных образов. Сюда

относят «привычные бытовые отношения, ритуалы, социальные нормы, ценности, оценки»[3]. Это социокультурный феномен, структуру которого образуют «картина мира» и «кодекс поведения». «В основе менталитета, этноса, по мнению философов, лежит идея, составляющая духовный идеал, который цементирует народ в нечто единое, пронизывающее всю систему воспитания детей, подростков и взрослых. Под менталитетом понимают также систему значений и смыслов в культуре народа, рассматривают менталитет как призму, через которую человек смотрит на мир» [3].

С понятием менталитета связано представление о национальной идее как образе идеального национального общества. «В структуру этого образа включены, с одной стороны, представления о национальном обществе, которое в национальном сознании представляется идеалом, с другой – представления о позиционировании этого национального общества в общемировой системе» [5]. Одна из типичных национальных идей – представление о Кавказе, как о непокорном островке свободы внутри закабаленной России.

Национальная идея – «это квинтэссенция менталитета, так что по национальной идее можно судить обо всем национальном менталитете в целом» [5]. Она может быть осознанной или неосознанной, даже нечетко сформулированной данным народом, но она обязательно присутствует в глубинах национального духа. Так, «русскую идею» («Россия как третий Рим») считают одним из архетипов русского народа, его мифом, выражающим на протяжении всей его истории самые главные его черты и стремления. То же самое можно сказать и о «кавказской идее», об идее «дагестанской»: это есть то «коллективное бессознательное», которое возникает в любой нации или народе в процессе его развития. Каждому новому поколению оно передается «по наследству», и в результате сохраняется то, что отличает одну нацию от другой.

Итак, «в основе менталитета лежат образы, знания и верования, сливающиеся в представления о мире или «национальную (этническую) картину мира», которые создают иерархию ценностей, идеалов, эталонов, «кодексы поведения»» [5]. В этих компонентах отражаются чаяния, устремления всей или, по крайней мере, большинства членов нации. Как правило, менталитет раскрывается в двух взаимосвязанных структурных элементах: национальная идея, национальный прототип». Попробуем проанализировать их на примере произведения Кияса Меджидова «Сердце, оставленное в горах».

Роман К. Меджидова «Сердце, оставленное в горах» (в лезгинском издании – «Доктор с белой прядью») посвящен судьбе русского врача Антона Никифоровича Ефимова, действительно работавшего в 1895–1919-м годах в Самурском округе. Это был истинно русский демократ и интернационалист по натуре, искренне уважавший лезгинский народ и

пользовавшийся ответной горячей благодарностью: именно сквозь призму его восприятия описывается коренной народ Ахты.

Отметим в связи с поднятой проблемой, что национальный прототип или образ положительного национального героя – характеристика, показывающая личные устремления большинства членов нации. «В устном творчестве всех народов герои характеризуются многими чертами, которые свидетельствуют о богатстве человеческой природы. Даже если о том или ином положительном персонаже говорится только одним или двумя словами, то эти слова оказываются столь емкими, что в них отражается весь спектр характеристик личности... Национальным героем у русских считается тот, кто смог все свои способности употребить на благо всему обществу, смог в критический момент спасти его от катастрофы – полководцы, великие государственные деятели, герои труда и т.д.» [5].

В этом смысле доктора Ефимова, чью спасительную медицинскую деятельность в период разгула эпидемии без преувеличения можно назвать героической, мы с полным правом окрестим национальным героем. В ответ на благородство и бескорыстную помощь Ефимова у него появляются в среде ахтынцев не только пациенты, но и доброжелатели, и сердечные друзья. Все они показаны при этом не как объекты воздействия цивилизаторской миссии Ефимова, но как живые люди, подлинники его соратники, столь отличные от него, но одновременно равные ему по душевной самоотдаче. «Кашка-духтур» завоевал привязанность простых людей не только добросовестным выполнением своих служебных обязанностей. Уважительное и теплое отношение к населению, общение с ними на их родном лезгинском языке сделали свое дело – «сняли психологический барьер между христианином и мусульманами» [1, с. 415].

Особенно ценно такое отношение к иноземцу потому, что оно невольно распространялось и на остальных русских, создавая в сознании дагестанцев образ «доброе, готовое помочь русского пришельца», в отличие от прежнего типажа «русского-агрессора», «русского-захватчика». В памяти дагестанского народа сложилось оправданно настороженное отношение к ближайшим соседям-завоевателям, каковыми долгое время являлись русские. Архетипические образы «своего» этноса неразрывно связаны с образами «других» народов, либо дружественных, либо подавляющих и унижающих, потому русским на Кавказе приходилось преодолевать подобные стереотипы. И способствовали этому именно просветители и гуманисты, наподобие доктора Ефимова.

Данный герой с самого начала романа показан как «носитель доброго, прекрасного, справедливого» [1, с. 415], таковым он остается до конца романного повествования. Диалектика его образа в другом: «в обогащении его знаниями о горской жизни, в изменении

отношения горцев к нему как к человеку иной веры, иной культуры, иного менталитета»[там же].

Ефимов восклицает однажды: «Я убежден, что этот дикий, как вы говорите, край нельзя покорить силой оружия. Ведь разговор идет не только о земле, а, прежде всего, о людях!.. Орудия и солдаты только восстанавливают их против нас. Они горды и свободолюбивы. Не забывают зла, но всю жизнь помнят оказанную им помощь, сделанное им добро. Врагам своим они всегда будут мстить, и мстить жестоко, поверьте мне. Зачем же нам поступать так, чтобы народ – именно народ, я имею в виду все население, – считал нас, русских, своими врагами?» [4, с. 167].

Ефимов критикует шаблонное представление русских о горцах как о необузданных варварах, способных понять лишь грубую силу. Вся его деятельность – это стремление внушить и горцам, в свою очередь, что расхожий в их среде стереотип русского-«врага» – устаревшее заблуждение. Доктор на примере собственной жизни демонстрирует всю ошибочность устойчивых вековых предубеждений двух народов друг против друга. Он призывает с уважением относиться к иной культуре, к иным представлениям о морали: не зная и не почитая обычаев, традиций, менталитета и даже национальных предрассудков, нельзя покорить народ и, тем более, управлять им.

Что касается дагестанского национального прототипа, изображенного Меджидовым, то он весьма самобытен и представлен во множестве персонажей романа.

Лучших представителей Кавказа всегда отличала бескорыстная готовность к самопожертвованию, и в этом состоит универсальность дагестанских адатов: немислимо, например, спастись ценою чести, – это недостойно истинного горца, как и недостойно человека вообще. Недаром жителями гор восхищались как русские писатели, так и политики. По наблюдениям Ефимова, ахтынцы живут трудно, но дружно; они чтят свои неписанные законы и выработанный веками морально-этический кодекс ««Намус», что переводится как «честь», «достоинство». Именно благодаря ему вырабатывались такие важные традиции, как уважение к старшим, к родителям, скромность, честность, чувство долга, верность в дружбе, готовность прийти на помощь.

На страницах романа русский врач наблюдает в Дагестане традицию особого почитания старших, – мужчин особенно. Неслучайно, центром аула был джамаат, который решал правовые, нравственные, культурные, хозяйственные и иные проблемы. Не раз отмечает доктор Ефимов и то, как устойчивы в среде дагестанцев родоплеменные связи. Потому у ахтынцев и силен дух общности, братства и соответственно – коллективной ответственности: они убеждены, что позор одного из них неминуемо падет на каждого. Учат с малых лет в дагестанских семьях святому закону гостеприимства, за соблюдение

которого горец даже способен жизнь положить. Горец не может быть неблагодарным, именно потому, влюбленный в Алван, Джавад платит доктору Ефимову за две вырванные у смерти жизни только любовью; не пристало горцам забывать сделанное им добро, как и зло. Из подобных зарисовок обычаев, нравов и традиций и складывается в романе К.Меджидова уникальная этническая картина мира.

«Подчас национальный прототип представлен в национальном менталитете не как конкретная личность, а как квазиличность – личность, не связанная с конкретным, реально существующим индивидом, но, тем не менее, представленная в сознании других людей наподобие реальной личности, благодаря процессу персонализации. То есть квазиличность – скорее, обобщенный положительный, даже идеальный образ, который оказывает влияние на другие личности не меньшее, а иногда и большее, чем реально существующие люди...» [3]. Подобные квазиличности – национальные прототипы в романе «Сердце, оставленное в горах», – это фельдшер Берали, чайханщик Гаджимурад, повар Абдулжалил, молодые люди Алван и Джавад. Именно в них преломляются истинные дагестанские ценности, идеалы, знания и верования.

Примечательно, что при этом все указанные персонажи вовсе не противопоставляются русскому врачу, хотя, казалось бы, и являются носителями другой культуры. Отметим также, что горцы в изображении Меджидова не являются предсказуемыми и схематичными: так, Джавад вместо того, чтобы убить своего соперника Ефимова, с почти христианским смирением уходит с его дороги.

Если национальный менталитет отображает взгляд большинства членов нации на то, каким должен быть окружающий мир, то национальный прототип – взгляд на то, каким должен быть человек. Ефимов – положительный национальный прототип, подчеркнуто аполитичный уже в силу своей профессии; его нрав и поступки почти безукоризненны, его любят и стремятся ему подражать даже представители чужого ему по крови горского народа. Так что данный образ не привязан только лишь к русскому менталитету: он обретает универсальность благодаря всеобщности вечных человеческих ценностей и достоинств. Именно потому сквозь призму его восприятия – его менталитета интеллигента-космополита – описывается коренной народ Ахты, его национальная специфика.

Итак, на примере своего главного героя К. Меджидов сумел показать просветительскую миссию русского народа в исторических судьбах дагестанцев и их приобщение к европейской цивилизации. Автор воссоздал на страницах своего произведения национальную идею о гуманитарной, благотворной миссии России на Кавказе, разрушившей прежний стереотип – восприятие горцами России как агрессора с непомерными имперскими амбициями.

Меджидов создал достоверный, самобытный образ лезгинского народа, описал с глубоким проникновением в природу изображаемого некоторые особенности национальной картины мира лезгинов. При этом автор счастливо избежал и схематизма, и напускного экзотизма, сотворив в своем романе по-настоящему живых, неповторимых людей, хотя и несущих отпечаток типологических черт дагестанской этнопсихологии и менталитета.

Список литературы

1. Ахмедов С.Х. Художественная проза народов Дагестана. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1996. – 280с.
2. Вагидов А.М. Дагестанская проза второй половины XX в. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 2005. – 495с.
3. Ермолаева О.А. К проблеме определения национального менталитета. URL:<http://regionsar.ru/node/114.htm> (дата обращения: 25.10.2012).
4. Меджидов К. Доктор с белой прядью. – Махачкала: Дагкнигоиздат, 1971. – 168с.
5. Стефаненко Т. Этнопсихология. URL:http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/stef/02.php (дата обращения: 25.10.2012).

Рецензенты:

Мазанаев Ш.А., д.ф.н., профессор, декан филологического факультета Дагестанского государственного университета, г. Махачкала.

Абдулатипов А.-К.Ю., д.ф.н., профессор, преподаватель кафедры литературы народов Дагестана филологического факультета Дагестанского государственного университета, г. Махачкала.